

Линь Илу долго и шумно скандалила, ей казалось, что какой-то посторонний альфа пытается отнять у неё брата. Особенно после того, как она увидела синяки на теле Линь Ишэня: девочка заливалась слезами и мёртвой хваткой вцепилась в его штанину, наотрез отказываясь отпускать.

Линь Ишэнь битый час пытался успокоить малышку, но всё было без толку. Ближе к ночи она наотрез потребовала, чтобы он разрешил ей спать вместе с ним — главным аргументом было желание защитить брата, чтобы того не увёл какой-нибудь странный альфа.

В конце концов Папа Линь взял её за косички и утащил прочь.

Измотанный за целый день Линь Ишэнь чувствовал себя ужасно уставшим. Приняв ванну и заново смазав синяки мазилкой, стоило ему только коснуться подушкой головы, как он едва не заснул на ходу.

Волосы ещё не высохли, поэтому, полуприкрыв глаза, он кое-как сушил их феном.

Перебирая влажные, тонкие и мягкие пряди, он вдруг подумал, что они заметно отрастали, и решил при случае выкроить время, чтобы подстричься.

В этот момент телефон звякнул, экран загорелся, и он бросил на него короткий взгляд: пришло уведомление о заявке в друзья в WeChat.

Совершенно чёрная аватарка, в графе ID — лаконичная заглавная буква J, от одного вида которой веяло ледяным холодом.

J? Это ещё кто?

Терзаемый смутными сомнениями, Линь Ишэнь выключил фен, разблокировал телефон, открыл WeChat и заглянул в сообщение с запросом на добавление.

А, школьный булли.

Из-за того, что он сидел по-турецки, широкий воротник пижамы съехал набок, обнажая большую часть нежных плеч и ключиц. Волосы, ещё до конца не высохшие, мягко падали на уши и шею, а распахнутые большие миндалевидные глаза глядели беспомощно, с оттенком робкого смущения и напряжения.

Весь его вид излучал такую трогательную покорность.

Линь Ишэнь пришёл в себя и поспешно произвёл:

— Нет-нет, вы меня вовсе не отвлекли.

Телефон продолжал вибрировать, и этот звонок напоминал похоронный марш, от которого у Линь Ишэня замирало сердце.

В этот момент на экране всплыло окошко видеовызова — Цзи Хуай пропустил этап переписки и напрямую включил видеосвязь.

Интерфейс видеозвонка на секунду погрузился во тьму, а затем на экране телефона появилось красивое лицо Цзи Хуай.

Судя по всему, он тоже только что принял ванну и был одет в тёмно-синюю шёлковую пижаму. Его слегка надменный и холодный разрез глаз выдавал ленивую усталость, а растрёпанные мокрые волосы всё ещё капали водой. Некоторые капли падали на плавные линии ключиц, другие скатывались по кадыку и бесследно исчезали под воротом пижамы.

Цзи Хуай издавна привык держаться особняком: за два с лишним года в старшей школе он не то что кого-то в друзья добавлял — даже в классном чате за всё время не подал ни звука, сразу же загнав его в безмолвный игнор.

Если говорить честно, между ними не было не только контактов в WeChat, но даже номеров телефонов.

С чего вдруг он решил добавить его в друзья?

Охваченный тревожным предчувствием, Линь Ишэнь добрую половину дня сомневался, но в конце концов принял запрос.

Он с нервным сцеплением сглотнул слюну, провёл пальцами по растрёпанным от фена волосам и лишь потом дрожащим пальцем нажал кнопку ответа.

Чат автоматически выдал приветственную фразу: «Мы стали друзьями, теперь вы можете начать общение...»

В этот момент он понятия не имел, как выглядит со стороны в глазах Цзи Хуай.

За последний месяц их отношения несколько изменились, однако Цзи Хуай не предлагал добавить его в контакты, а сам он не стал проявлять инициативу.

Цзи Хуай слегка улыбнулся и спросил:

— Мазь нанёс?

— Нанёс, — кивнул Линь Ишэнь. — Сейчас уже не болит, но, чтобы синяки полностью сошли, понадобится, наверное, несколько дней.

По мере того как он говорил, на его лице проступило лёгкое раздражение: завтра снова возвращаться в школу, а на шее красуются следы от пальцев, синяки и отпечатки зубов — если кто-нибудь заметит, будет ужасно неловко.

Погода в сентябре ещё не успела поостыть, поэтому надевать глухой воротник явно не вариант, а школьная форма ничего не скрывает.

Он невольно коснулся боковой стороны шеи, то ли рассуждая сам с собой, то ли спрашивая мнения Цзи Хуай.

— Эти следы такие надоедливые. Если совсем припрёт, придётся надевать одежду с высоким горлом, чтобы спрятать их. Но не слишком ли это вычурно?

Цзи Хуай произнёс:

— Не вздумай так одеваться, потницей покроешься.

Линь Ишэнь подумал, что тот прав. Поразмыслив немного, он внезапно озарился догадкой.

— А что, если замотать шею бинтом? Если кто спросит, скажу, что это аллергия — мол, испугался, что людей напугаю, вот и спрятал.

Бета заулыбался, в уголках его глаз заплясали искорки: он искренне считал себя гением.

Альфа усмехнулся, изогнув губы, и похвалил:

— Староста у нас просто умница.

Такое строгое обращение — староста, слетев с губ Цзи Хуай, приобрело странный, щекочущий нервы подтекст.

Линь Ишэнь залился краской, сердце снова забилось в беспорядочном ритме. Смутная тревога закралась в его мысли: его сердечный ритм в последнее время частит слишком часто, уж не повредился ли у него рассудок от усердной учебы?

Он решил в следующие выходные обязательно заглянуть в больницу на обследование, а то мало ли.

После этого Цзи Хуай завёл разговор о всяких мелочах и пустяках. Кто знает, то ли из-за того, что Линь Ишэнь привык к обществу Цзи Хуай, то ли первоначальное напряжение наконец схлынуло, но он сам не заметил, как разговорился и стал чувствовать себя вполне

непринуждённо.

Незаметно подступил вечер, стрелки часов перевалили за десять. Волосы Линь Ишэня уже высохли естественным образом, а слипающиеся глаза то и дело норовили закрыться от подступающей зевоты.

— Всё, больше не могу, я так хочу спать, мне пора.

Он действительно валился с ног, а его голос приобрёл мягкий, сонливый носовой оттенок, напоминая капризное мяуканье котёнка.

Взгляд Цзи Хуай слегка потемнел.

— Спи, спокойной ночи.

— До завтра, спокойной ночи.

Линь Ишэнь завершил вызов, подключил телефон к зарядке и, едва коснувшись щекой подушки, тут же провалился в сон.

А вот Цзи Хуай на другом конце провода вовсе не собирался спать. Опустив взгляд на застывший экран чата с завершённым звонком, он долго сидел неподвижно.

Спустя какое-то время он наконец шевельнулся: его длинные пальцы заскользили по экрану, и когда он вернулся в диалог с Линь Ишэнем, сделанный скриншот с изображением заспанного мягкого беты теперь красовался на фоне переписки.

Довольно изогнув брови, он заблокировал экран, встал с постели и выключил свет.

Первого сентября новоиспечённые ученики старшей школы и второкурсники вернулись к учебе. Пространство перед школьными воротами было наглухо забито машинами родителей, а аллеи внутри и снаружи территории кишели оживлённой толпой.

В первый день занятий в Первой средней школе города Личэн уроков не было: после регистрации и получения учебников ученикам разрешалось отправиться по домам отдыхать, а полноценная учеба стартовала лишь на следующий день.

Во время большой перемены Линь Ишэнь прислонился грудью к перилам балкона и, наблюдая за галдящей толпой на спортивной площадке, невольно испытал лёгкую зависть.

Младшеклассники совершенно не ведают стресса перед вступительными экзаменами в университет; мало того, что учебный год у них начинается на целый месяц раньше, так ещё и законные выходные сократили всего до одного дня.

А ведь ещё предстоит сидеть на вечерней самоподготовке до девяти с половиной вечера.

От одной этой мысли на душе становилось тоскливо.

— На что смотришь?

Чья-то рука опустилась на его макушку и потрепала волосы. Линь Ишэню даже не нужно было поворачиваться, чтобы понять, кто это. Только Цзи Хуай вечно норовил потрепать его по голове, хотя Линь Ишэнь пытался протестовать уже несколько раз, но неизменно терпел поражение.

Бормоча под нос, он проговорил:

— Ни на что особенного. Просто подумалось, что у первоклашек полно энергии.

Цзи Хуай улыбнулся, глядя на него, но ничего не ответил. Однако он убрал руку с его головы и тоже прислонился к перилам, составив ему компанию.

Поглазев так какое-то время, Линь Ишэнь потерял всякий интерес. Оперевшись локтями о поручни, он выпрямился, собираясь позвать Цзи Хуай обратно в класс, как вдруг боковым зрением заметил знакомую фигуру.

Тот самый донельзя эффектный и вызывающе красивый профиль — неужели это тот самый омега, который вчера едва не придушил его до потери сознания?

Неужели этот парень, придя в себя после вчерашних извинений, решил, что уронил своё достоинство, и теперь явился прямо в школу в поисках мести?

Инстинктивно отпрянув назад, Линь Ишэнь едва не налетел на других учеников, проходивших мимо. За секунду до столкновения сильная рука Цзи Хуай молниеносно перехватила его за запястье и резко притянула к себе.

Не удержав равновесия, Линь Ишэнь клюнул носом и уткнулся прямо в грудь Цзи Хуаю. Лёгкий мятный аромат мгновенно заполнил его дыхательные пути, властно захватывая всё пространство.

— Староста, а это разве не называется броситься мне на шею?

Альфа с плутовской усмешкой поддразнил его. Линь Ишэнь мгновенно залился краской и, убедившись, что поблизости никого нет, тут же оттолкнул Цзи Хуай, отступив на полметра в сторону.

Из-за этой заминки Линь Ишэнь начисто забыл об омеге. Сейчас он смущенно блуждал

взглядом по сторонам, упорно избегая смотреть Цзи Хуай в глаза.

Угомонившись после короткой шпильки, альфа больше не стал перегибать палку.

В этот момент прозвенел звонок на урок, прозвучавший для Линь Ишэня как спасение. Он прочистил горло и, сделав вид, будто ничего не произошло, бросил:

— Урок начинается, я пойду в класс.

С этими словами он пустился бежать, словно спасаясь бегством.

В отличном расположении духа альфа согнул пальцы и неторопливой походкой последовал за ним.

Следующие два урока Линь Ишэнь старательно игнорировал Цзи Хуай. На перерывах он низко склонялся над задачником, изображая предельно сосредоточенного на учёбе отличника, которому чужды пустые развлечения.

Зная о тонкой душевной организации старосты, Цзи Хуай не стал выводить его на чистую воду, но в минуты досуга то и дело подпирал щёку рукой и пристально разглядывал его, словно пытаясь отыскать в его чертах что-то диковинное.

Утро пролетело незаметно. Во время большой перемены Линь Ишэнь сорвался с места и юркнул в узкий проход шириной в дециметр позади парты Цзи Хуай, но нос к носу столкнулся с Ли Сяном, который пришёл позвать его на обед.

Ради маскировки шеи Линь Ишэнь и впрямь замотал её бинтом, однако Ли Сян выглядел ничуть не лучше. Из-за вывиха руки его конечность была зафиксирована повязкой на груди — стоя рядом, они составляли идеальную парочку страдальцев.

Круживший вокруг него Ли Сян не сводил глаз с двухслойной повязки на его шее и с недоумением цыкал языком:

— Чего это ты такого сожрал, что тебя так разнесло от аллергии, что пришлось бинтоваться? Погляжу на тебя — выглядишь пострашнее меня, инвалида.

Вспомнив, как вчера тот кинул его, Линь Ишэнь предпочёл не обращать на него внимания. Лишь холодно скривив губы, он оттолкнул преграждающего путь приятеля и зашагал прямо к выходу из класса.

— Эй, ты чего? — Ли Сян растерянно хлопал глазами, ещё не догоняя, чем именно он умудрился разозлить Линь Ишэня.

— Прошу прощения, дайте пройти.

Проход между партами был не слишком широким: один человек протискивался без проблем, но двоим в ряд уже было тесно.

Неизвестно когда оказавшийся за его спиной Цзи Хуай выглядел далеко не дружелюбно, а в его взгляде читалась откровенная враждебность.

Ли Сян тоже не питал к нему тёплых чувств, но, помня о буйном нраве Цзи Хуая и учитывая собственную травму, всё же скрипел зубами, но неохотно посторонился.

Цзи Хуай с каменным лицом бросил сухое «спасибо», а затем длинным шагом бросился в погоню за убегающим бету.

<http://bllate.org/book/21021/2136847>